

Н.В.Работяжев

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»: МЕЖДУ КОНСЕРВАТИЗМОМ И ПРАВЫМ ПОПУЛИЗМОМ

Николай Владимирович Работяжев — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Для связи с автором: rabortiajev@mail.ru.

Аннотация. Характерной чертой политической жизни европейских стран в начале XXI в. стал подъем правого популизма. В течение последних 20—25 лет из некогда маргинальных объединений правопопулистские партии превратились в важную составную часть партийно-политической системы стран ЕС. К ключевым компонентам идеологии партий этого типа относятся этнокультурный национализм, антииммигрантские установки, антиглобализм, евроскептицизм. Подобно другим популистам, их представители претендуют на выражение интересов «истинного» народа, который понимается ими как органическое единство и противопоставляется своекорыстному и морально деградировавшему истеблишменту.

Немецкой версией правого популизма является «Альтернатива для Германии» (АдГ), стоящая несколько особняком в ряду европейских правопопулистских организаций и отличающаяся от большинства из них по своему генезису. АдГ была основана в 2013 г. консерваторами и национал-либералами и в первые несколько лет своего существования, по сути, представляла собой национально-консервативную евроскептическую партию. И хотя впоследствии в ней усилилось правое течение, она по-прежнему решительно отмежевывается от правого радикализма и отрицает какую-либо связь с немецкой праворадикальной традицией. Среди важнейших программных установок АдГ — сохранение национально-культурной идентичности Германии, ограничение притока иммигрантов, отказ от евро и превращение Евросоюза в объединение суверенных государств.

Электоральную базу АдГ составляют те немцы, которые проигрывают от глобализации, не принимают мультикультурализм и обеспокоены притоком в Германию инокультурных мигрантов. Наибольшей популярностью партия пользуется в восточных землях Германии. Помимо крайне правого течения, тяготеющего к правому радикализму, в ней сохраняется и умеренное консервативное. Тем не менее АдГ остается «нерукопожатной» и практически не имеет шансов войти во власть.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», правый популизм, национализм, консерватизм, евроскептицизм

Характерной чертой политической жизни европейских стран в начале XXI в. стал подъем правого популизма. В течение последних 20—25 лет националистические и евроскептические партии — французское «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт»), Австрийская партия свободы, «Шведские демократы», «Истинные финны», итальянская «Лига» и др. — из некогда маргинальных объединений превратились в важную составную часть партийно-политической системы стран ЕС. Праворадикальные партии представлены в местных и региональных органах власти, национальных легислатурах и Европейском парламенте. Об их политическом весе говорит хотя бы тот факт, что фракция Европарламента «Идентичность и демократия», объединяющая националистов и евроскептиков, насчитывает 70 человек и является пятой по величине. А вместе с независимыми депутатами сходных воззрений общее число крайне правых депутатов ЕП превышает 100 (из 705).

Содержащиеся в программах правопопулистских партий антиглобалистские и антимигрантские установки, критика мультикультурализма и нынешней модели европейской интеграции, призывы вернуть народам право самим распоряжаться своей судьбой оказались близки не столь уж малой части европейских избирателей — прежде всего тем, кто разочаровался в традиционных партиях, не смог адаптироваться к требованиям глобального рынка или полагает, что иммиграция из стран «третьего мира» угрожает их рабочим местам. При этом идейное влияние правых радикалов выходит за пределы соответствующих партий — они оказывают определенное воздействие на идеологический дискурс партий мейнстрима, которые под влиянием конкурентов справа вынуждены включать в свою повестку такие темы, как ограничение иммиграции, сохранение национальной идентичности и т.д.

Среди европейских правопопулистских организаций несколько особняком стоит партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая по итогам парламентских выборов 26 сентября 2021 г. сформировала пятую по численности фракцию в Бундестаге. От большинства правопопулистских партий она отличается по своему генезису. «Альтернатива для Германии» была создана консерваторами и национал-либералами, покинувшими ХДС и СвДП, и в первые несколько лет представляла собой, по сути, национально-консервативную евроскептическую партию. И хотя впоследствии в ней усилилось правое течение, она по-прежнему решительно отмежевывается от правого радикализма и отрицает какую-либо связь с немецкой праворадикальной традицией. Вместе с тем эта партия является интегральной частью европейской правонационалистической партийной семьи (депутаты Европарламента от АдГ входят

во фракцию «Идентичность и демократия»), а в ее идеологии присутствуют основные концепты правого популизма. Стоит также отметить, что правый популизм в Германии порожден теми же социально-политическими факторами, которые обусловили подъем типологически сходных партий в других европейских странах.

Как представляется, мы не сможем до конца понять феномен АдГ, если будем исследовать ее в отрыве от общеевропейского контекста. Поэтому рассмотрим сначала основные черты современного европейского правого популизма и причины роста популярности этого политического течения в начале XXI в.

**Феномен
европейского
правого
популизма**

¹ Еремина и Середенко 2016: 17.

Как отмечают отечественные исследователи, «крайне правое движение и идеология являют собой микс, смешение политических взглядов, идей и инструментов»¹. Действительно, мировоззрение европейских праворадикальных партий включает в себя целый ряд концептов и идеологических мотивов.

Ключевая установка и сверхзадача правого радикализма — сохранение национально-культурной идентичности европейских стран, их традиций, христианских ценностей перед лицом вызовов и угроз глобального мира. «Идентичность, традиция, суверенитет» — так называлась фракция Европарламента, созданная крайне правыми депутатами в 2007 г., и это название достаточно четко отражает их основные ценности.

Важнейшим компонентом идеологии ультраправых партий является этнокультурный национализм, обычно переплетающийся с натовизмом (требованием защиты интересов коренного населения страны и ограничения иммиграции) и ксенофобией. Внимание правых радикалов сфокусировано в первую очередь на проблемах иммиграции (в особенности из стран Африки и Ближнего Востока) и этнической преступности. Они настаивают на решительном ограничении притока в Европу инокультурных мигрантов, утверждая, что их присутствие не только подтачивает культурное единство европейских стран, но и ухудшает в них криминогенную обстановку.

Правые радикалы выступают против глобализации, но отнюдь не из тех соображений, из которых исходят левые антиглобалисты. Для левых глобализация неприемлема прежде всего потому, что она носит неолиберальный характер и утверждает всемирное господство капитализма. Крайне правые же критикуют глобализацию главным образом за то, что она размывает национальную и культурную идентичность, стимулирует миграционные потоки, ведет к унификации национальных культур, разрушает традиционные ценности и образ жизни. В отличие от проглобалистски настроенных либеральных универсалистов, правые радикалы убеждены, что нации должны сохранять свое культурное своеобразие, и опасаются утраты европейскими народами самобытности и национальных различий.

Отвергают они и нынешнюю модель европейской интеграции (по сути, региональную версию глобализации), полагая, что она подрывает суверенитет стран ЕС и возможность народов Европы распоряжаться своей судьбой, ведет к диктату над ними брюссельской бюрократии, а также открывает границы европейских государств для иммигрантов. Поскольку в ценностной иерархии правых радикалов нация и государство относятся к числу ценностей высшего порядка, «любое ослабление государственного (национального) суверенитета рассматривается ими как явная угроза обществу»². Для праворадикальных партий характерен приоритет национального над общеевропейским и тем более глобальным, в связи с чем некоторые исследователи определяют их политические установки как «суверенизм»³.

² Там же: 74.

³ Швейцер 2021: 86.

При этом правые радикалы не против евроинтеграции *per se*, а только против ее нынешней модели, ограничивающей суверенитет стран-участниц. Их лозунг: «Европе — да, Евросоюзу — нет!»⁴. Как следует из декларации упоминавшейся выше фракции Европарламента «Идентичность, традиция, суверенитет», они выступают против «унитарной и бюрократической Европы, против европейского супергосударства»⁵. Их идеалом является «Европа народов», «Европа наций», то есть европейская экономическая интеграция без политической. Неудивительно, что правые радикалы настаивают на возвращении национальным парламентам большей части полномочий, переданных наднациональным органам ЕС.

⁴ Hartleb 2011: 20.

⁵ В Европарламенте 2007.

Неотъемлемую часть идеологии праворадикальных партий составляет популизм (естественно, в его правой, националистической версии). В соответствии с известным определением Касса Мюдде, популизм — это «идеология, которая провозглашает, что общество в конечном счете разделено на две гомогенные и антагонистические группы, „простой народ“ и „коррупцированную элиту“, и утверждает, что политика должна быть выражением общей воли народа, *volonté générale*»⁶. Это означает, что крайне правые претендуют на представительство «истинного» народа, который понимается ими как органическое единство и противопоставляется своекорыстному и морально деградировавшему истеблишменту. Элиты европейских стран обвиняются ими в том числе в глобализированности и космополитизме, оторванности от национальных корней.

⁶ Mudde 2004: 543.

Важно отметить, что национал-популизм имеет два измерения — вертикальное и горизонтальное. В вертикальном измерении популисты противопоставляют народ элите, национальные государства — брюссельской бюрократии; горизонтальное измерение предполагает размежевание между коренными жителями страны («нами») и «чужаками», не имеющими отношения к народу (прежде всего иммигрантами)⁷.

⁷ Hartleb 2011: 17.

Правые популисты апеллируют к народу. Однако, поскольку они рассматривают народ как гомогенное единство и видят в себе выразителей его подлинной воли, они фактически притязают на то, чтобы

⁸ Мюллер 2018: 50.

представлять «истинную идентичность» народа, иными словами, некую символическую сущность. Их концепция демократии восходит скорее к концепту *Volkgeist*, чем к «общей воле» Жан-Жака Руссо⁸. Признавая в принципе представительную демократию, они настаивают на расширении прямой демократии, полагая, что она позволяет более точно выявлять волю народа. Вместе с тем, в отличие от праворадикальных движений 1920—1930-х годов, современные национал-популисты не ставят под сомнение либерально-парламентские правила игры и демократическую форму правления и потому не могут трактоваться как антисистемная сила.

⁹ Crampton 1994: 160.

От «исторических» правых радикалов нынешних национал-популистов отличают и их экономические воззрения. Как правило, ультраправые 20—30-х годов прошлого века были настроены антикапиталистически. Они считали, что либеральный капитализм, усиливая влияние материальных ценностей, способствует разложению национального духа⁹, и продвигали различные корпоративистские и государственно-капиталистические модели. Современные правые радикалы в общем принимают рыночно-капиталистическую экономику, хотя и полагают, что национальный рынок следует защищать от негативных последствий глобализации. Они ратуют за протекционистскую политику, направленную на поддержку национального бизнеса и защиту рынка труда. Кроме того, правые популисты отстаивают социальные ценности — государство всеобщего благосостояния, систему социальных гарантий (прежде всего для коренного населения). Их социально-экономические воззрения зачастую приближаются к социал-демократическим. Таким образом, праворадикальные партии можно охарактеризовать как своего рода идеологического кентавра: правые, националистические, консервативные установки в сфере культуры и межэтнических отношений нередко сочетаются у них с левоцентристскими взглядами в области экономики.

¹⁰ Lipset and Rokkan 1967.

Чем обусловлен подъем правого популизма в европейских странах в 2000—2010-е годы? На наш взгляд, он объясняется прежде всего возникновением в начале XXI в. новой линии социальных размежеваний в западных обществах. В соответствии с классической теорией Сеймура Мартина Липсета и Стейна Роккана, партийные системы европейских стран формировались под влиянием четырех ключевых структурных размежеваний: между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими¹⁰. Однако по мере того как старые линии расколов уходили в прошлое, в Европе складывалось новое важное размежевание — между бенефициарами процесса глобализации и теми, кто не смог вписаться в глобальный рынок. Именно интересы и страхи последних и отражают правопопулистские партии, тогда как партии мейнстрима настроены более или менее проглобалистски. Электорат крайне правых партий — те, кто потерял либо боится потерять рабочее место в результате переноса производства в страны Азии и/или притока иммигрантов

в Европу, кто обеспокоен изменением этнокультурного баланса и всплеском этнической преступности, кто опасается, что глобализация и наплыв мигрантов из мусульманских стран разрушат привычные устои и уклад жизни.

По словам голландского политолога Рене Куперуса, правый популизм — это «рупор протеста тех, кто проигрывает от нынешнего модернизационного процесса», его можно рассматривать как выражение «страха и недовольства глобализацией, денационализацией или детрадиционализацией»¹¹. Ранее, пишет Куперус, популизм был «эвфемизмом для обозначения праворадикальной ксенофобии, выраженной в демагогическом стиле». Нынешний же популизм можно квалифицировать как «восстание против нового мира, задуманного и воплощаемого в жизнь доминирующими политическими, культурными и экономическими элитами, нового глобального мира, движимого международными силами экономического и культурного либерализма»¹².

¹¹ *Cuperus 2007: 155.*

¹² *Ibid.: 151.*

Правые популисты встречают поддержку и среди евроскептиков, полагающих, что по мере усиления наднациональных институтов народы европейских стран все больше утрачивают контроль над проводимой их государствами политикой. Как отмечает Юрген Хабермас, «ощущение потери контроля имеет реальную причину — выхолащивание национально-государственных демократий, которые ранее предлагали гражданам шанс участвовать в создании условий их общественного существования»¹³. Вполне естественно, что призывы крайне правых защитить суверенитет европейских стран и вернуть власть национальным парламентам находят отклик в душе недовольных нынешней моделью евроинтеграции избирателей.

¹³ *Хабермас 2016: 24.*

Рост популярности правого популизма связан также с общим разочарованием в системных партиях, которые все больше сближаются между собой в программно-идеологическом отношении. Смена консервативного правительства социал-демократическим чаще всего означает переход от одной (правой) версии неолиберализма к другой (левой, более социальной), при том что базовые ориентиры остаются теми же. Неудивительно, что доверие избирателей к партиям мейнстрима снижается.

Немалое значение имеет и склонность традиционных системных партий игнорировать те реальные проблемы, которые волнуют избирателей и на которых сфокусированы правые популисты. Например, во многих социал-демократических партиях обсуждение трудностей интеграции иммигрантов в европейские общества фактически табуировано, а тех, кто поднимает этот вопрос, обвиняют в расизме. По замечанию Бориса Орлова, левые не обращают внимания на то, что «европейцы начинают чувствовать себя все более и более неуютно в своих собственных странах»¹⁴. В результате индустриальные рабочие, которые всегда были электоральной базой социал-демократии, все чаще голосуют за национал-популистов.

¹⁴ *Швейцер (ред.) 2002: 18.*

Наконец, не следует упускать из вида то обстоятельство, что в политико-идеологическом дискурсе западноевропейских правопроцентристских партий доминируют все те же неолиберальные, проглобалистские и европеистские установки. В силу этого идеологическая ниша традиционного консерватизма фактически оказывается пустующей, и ее занимают правые радикалы, программы которых зачастую «можно характеризовать как реновацию ценностей консерватизма в современных условиях»¹⁵. Довольно типичен в этом плане опыт Германии, где вследствие эволюции Христианско-демократического союза под председательством Ангелы Меркель в леволиберальном направлении он стал неприемлемым для носителей традиционных консервативных воззрений. Более того, по словам Эрики Штайнбах, некогда видной деятельницы ХДС, вышедшей из него в 2017 г., позиции, когда-то нормальные для христианских демократов, теперь могут послужить основанием для исключения из партии¹⁶.

¹⁵ Шапаров и Синькова 2020: 188.

¹⁶ Погорельская 2019: 97.

Совокупность рассмотренных факторов и обусловила подъем правого популизма в Европе в 2000—2010-х годах. В сущности, теми же причинами объясняется появление «Альтернативы для Германии» и ее прохождение в Бундестаг, хотя в этом случае действовали и специфические внутригерманские факторы.

У истоков «Альтернативы для Германии»

Партия «Альтернатива для Германии» (Alternative für Deutschland) была основана в 2013 г. У ее истоков стояли евроскептически настроенные интеллектуалы, что в первые годы существования партии придавало ей «профессорский» характер. Многие из них ранее состояли в ХДС и Свободной демократической партии (СвДП), но покинули их в знак несогласия с поддерживаемой ими политикой «спасения евро». В частности, основатель АдГ профессор макроэкономики Гамбургского университета Бернд Лукке был членом ХДС на протяжении 33 лет. Таким образом, АдГ изначально представляла собой партию «консервативных и либеральных элит, в ходе „кризиса евро“ окончательно потерявших свою политическую родину»¹⁷.

¹⁷ Погорельская 2013.

Само название партии — «Альтернатива для Германии» — должно было звучать как антитеза утверждению Меркель, занимавшей тогда пост федерального канцлера, что спасение евро «безальтернативно»¹⁸. Протестуя против выделения Германией многомиллиардной помощи для спасения греческой экономики, АдГ предлагала, чтобы южноевропейские страны, имеющие огромные долги, вышли из еврозоны. Не исключался даже возврат Германии к немецкой марке. Было также выдвинуто требование вернуть национальным парламентам стран Евросоюза те бюджетные компетенции, которые были переданы Брюсселю в ходе «спасения евро».

¹⁸ Jahn 2013.

Но при этом АдГ не позиционировала себя как антиевропейскую партию, не выступала за роспуск Евросоюза или выход из него Германии. Сам Лукке называл себя «пламенным сторонником европейской

¹⁹ Погорельская
2013.

идеи»¹⁹. «Альтернатива» стремилась главным образом к тому, чтобы Германия вернула себе суверенитет в рамках ЕС, который превратился бы в экономическое сообщество. Постоянной мишенью АдГ были (и остаются) брюссельская бюрократия и посягательства наднациональных органов ЕС на суверенитет европейских стран. С самого своего основания «Альтернатива для Германии» отстаивала суверенную нацию против европейского сверхгосударства и subsidiarity против брюссельского централизма²⁰.

²⁰ Lewandowsky
2016: 40—41.

Важно также, что АдГ безоговорочно отмежевалась от правого радикализма. Был запрещен прием в ее ряды бывших (не говоря уже о действующих) членов праворадикальных группировок, таких как Национал-демократическая партия Германии и др.

Учредительный съезд АдГ состоялся в апреле 2013 г. в Берлине. Многие его участники были в прошлом членами ХДС и СвДП. Лидерами партии были избраны Лукке, предпринимательница Фрауке Петри и консервативный публицист Конрад Адам.

В своей речи на съезде Лукке подчеркнул, что АдГ не будет партией, сфокусированной на одной теме — неприятии евро. У Германии масса проблем: слишком сложное и социально несправедливое налоговое законодательство, высокие цены на электроэнергию, низкая рождаемость. Что касается иммиграции, то малообразованных людей из других стран в их же собственных интересах не следует пускать в ФРГ, поскольку они все равно не смогут приспособиться к современному обществу и не имеют шансов получить работу. Основатель партии высказался за расширение демократии в Германии, в частности путем внедрения практики референдумов. Примечательно также его заявление, что АдГ не придерживается ни левой, ни правой ориентации, руководствуясь исключительно здравым смыслом²¹. Девиз партии звучал так: «Экономия — демократия — правовое государство».

²¹ Шольц и Гурков
2013.

Первый опыт участия в федеральных выборах — в 2013 г. — оказался для АдГ неудачным: набрав 4,7% голосов, она не смогла преодолеть 5-процентный барьер. Однако уже в 2014—2016 гг. партии удалось создать фракции в ряде земельных и городских парламентов. Росту ее популярности, несомненно, способствовал миграционный кризис 2015 г. В мае 2014 г. АдГ впервые участвовала в выборах в Европарламент, по результатам которых (7,1% голосов) провела в него семь своих членов, вступивших в евроскептическую фракцию «Европейские консерваторы и реформисты».

От консерватизма к правому популизму

В 2015 г. АдГ пережила раскол. В июле этого года лидером партии была избрана Петри, возглавлявшая ее восточногерманское крыло. Известная своими национал-консервативными воззрениями, Петри выступала не столько против евро, сколько против иммиграции и исламизации Германии, а также за укрепление связей с Россией. Приход ее на пост председателя АдГ означал сдвиг партии вправо, и уже несколь-

ко дней спустя основатель партии Лукке объявил, что покидает АдГ, где, с его точки зрения, усиливались ксенофобские, исламофобские, антиамериканские и пророссийские настроения, высказав опасение, что она превратится в популистскую протестную организацию²². Его примеру последовали пять депутатов Европарламента. Выйдя из «Альтернативы», Лукке вместе с другими бывшими членами АдГ учредил либерально-консервативную партию «Альянс за прогресс и прорыв», которая в 2016 г. получила название «Либерально-консервативные реформаторы».

²² Barkin 2015.

Весной 2017 г. в АдГ обострилась борьба между умеренным и крайне правым течениями. В преддверии выборов в Бундестаг Петри предложила АдГ занять «более реалистичные» позиции, которые позволили бы ей сблизиться с системными партиями и таким образом войти во власть. Выдвинутая ею программа «Будущее» была нацелена именно на то, чтобы сделать «Альтернативу» способной к коалициям, «смягчив принципиальную непримиримость партии в вопросах европейской интеграции и иммиграции и четче отграничив ее от ультраправых»²³. Однако программа эта не была принята — главным образом из-за сопротивления правонационалистического крыла партии. Одним из следствий поражения Петри во внутрипартийном конфликте стало то, что список партии на выборах возглавила не она, а ультраконсервативный публицист Александер Гауланд вместе с успешной предпринимательницей Алис Вайдель, придерживающейся скорее неолиберальных взглядов. Вскоре после выборов «разочарованная и обиженная»²⁴ Петри вместе со своим мужем Маркусом Претцелем (главой партийной организации земли Северный Рейн — Вестфалия) покинула АдГ. Ими была основана Синяя²⁵ партия, идеологически близкая к баварскому Христианско-социальному союзу.

²³ Погорельская 2018: 46.

²⁴ Там же: 47.

²⁵ Синий — традиционный цвет консерваторов.

Программа, с которой АдГ вышла на парламентские выборы 2017 г., включала в себя целый ряд традиционных правопопулистских положений. Прежде всего речь шла о возвращении ЕС к формату союза суверенных государств и выходе Германии из еврозоны. Провозглашая важнейшими своими целями «сбережение государствообразующего народа» и «самосохранение, а не самоуничтожение нашего государства и народа»²⁶, партия высказывалась за ограничение иммиграции, усиление борьбы с преступностью среди прибывших в Германию иностранцев, недопущение исламизации страны, а также защиту традиционной семьи и семейных ценностей. На смену мультикультурализму должна была прийти «немецкая ведущая культура» (Deutsche Leitkultur). Предполагалось также расширение демократии путем введения института референдумов по швейцарскому образцу и перехода к прямым выборам федерального президента²⁷. Как отмечал обозреватель *The Wall Street Journal*, предвыборная программа АдГ призывала «Германию закрыть свои границы для просителей убежища, отменить санкции в отношении России и покинуть ЕС, если Берлину не удастся забрать у Брюсселя национальный суверенитет, а также внести в Конституцию

²⁶ Programm für Deutschland 2017: 37, 28.

²⁷ Programm für Deutschland 2017.

²⁸ Troianovski 2017.

поправки, позволяющие лишать германского гражданства людей, чьи родители не являются немцами, в случае совершения ими серьезных преступлений»²⁸.

²⁹ Камкин 2015: 59.

На состоявшихся в сентябре 2017 г. выборах в Бундестаг АдГ пришла к финишу третьей, после ХДС/ХСС и СДПГ, обогнав СвДП, «Зеленых» и «Левых». За нее голосовали прежде всего те консервативно настроенные немцы, которые не принимали насаждавшуюся в Германии идеологию политкорректности, воинствующий феминизм, угрожающий институту семьи, мультикультурализм, брюссельский диктат и чрезмерно либеральную миграционную политику²⁹.

Относительный успех «Альтернативы» (12,6% голосов, 94 депутатских мандата) объяснялся прежде всего иммиграционным кризисом 2015 г. и — шире — недовольством немалого числа избирателей политикой «открытых дверей», проводимой Меркель. В сентябре 2017 г. АдГ поддержала часть традиционного электората ХДС, обеспокоенная притоком в Германию инокультурных мигрантов и связанным с этим ростом этнической преступности. Избирателей привлекало и то обстоятельство, что АдГ затрагивала фактически табуированные в дискурсе системных партий проблемы, такие как негативные последствия иммиграции и рост влияния ислама.

³⁰ Захарова 2019: 223.

Особенно высокую поддержку АдГ получила в восточных землях ФРГ, где она стала второй после христианских демократов политической силой (а в Саксонии и Тюрингии опередила их). Одна из важнейших причин такого развития событий заключалась в том, что в политической культуре восточной Германии неолиберальные и глобалистские ценности не столь укоренены, как на западе страны. Так, в Саксонии АдГ с 27% голосов вышла на первое место во многом из-за того, что саксонцы «видят в „чужаках“, как и в объединении Германии, капитализме и глобализации, угрозу установленному укладу жизни»³⁰. Голосование за АдГ в восточных землях показало, что немалое число их жителей чувствуют себя отчужденными и от западной Германии, и от правящих элит. Таким образом, применительно к Германии можно говорить не только о социальном расколе между выигравшими и проигравшими от глобализации, но и о размежевании между западной и восточной частями страны.

Заслуживает внимания и удачный выбор ведущих кандидатов, которые представляли разные течения внутри АдГ и потому могли привлечь разные группы электората. Гауланд — один из лидеров национал-консервативного направления, известный своими националистическими установками. В свою очередь Вайдель возглавляет либеральное крыло АдГ, она сделала карьеру в международных финансовых компаниях и является открытой лесбиянкой (при том что АдГ выступает против однополых браков и отстаивает традиционные семейные ценности). Присутствие ее во главе партийного списка позволило «Альтернативе» рассчитывать на голоса не только правых консерваторов, но и приверженцев более либеральных взглядов.

После парламентских выборов внутри партии продолжилась борьба между «фундаменталистами» и «реалистами». Как и во многих других партиях, в АдГ существуют противоречия между теми, кто «отрицает компромисс, необходимый для укрепления *силы* партии... но нарушающий ее *самобытность*», и теми, кто «склоняется к поискам путей усиления партии, расширению сторонников, будь то ценой сделок и уступок или же методичного глушения всего того, что в оригинальных позициях партии может быть слишком „исключительным“»³¹. Как отмечает Пьер Бурдьё, позиция первых, доведенная до крайности, «может лишить партию всякой мирской силы», в то время как вторые «придерживаются логики Realpolitik, являющейся условием приближения к политической реальности»³².

³¹ Бурдьё 1993: 205.

³² Там же.

Среди сторонников «реалистического» курса внутри АдГ следует упомянуть прежде всего Петри, позднее эту линию продолжил Георг Паздерски. К их числу относится и избранный в декабре 2017 г. сопредседателем партии Йорг Мойтен, который ранее был членом молодежной организации ХДС/ХСС. «Реалисты» ориентируются на вхождение во власть и полагают, что ради участия в правящей коалиции можно пойти на смягчение некоторых идеологических установок партии. Представителей «реалистического» крыла АдГ, как правило, отличают неолиберальные взгляды в сфере экономики и консервативные в сфере культуры. По их мнению, АдГ должна акцентировать свой гражданско-консервативный профиль и четко отмежеваться от крайне правых.

Что касается «фундаменталистов», то есть правонационалистического крыла партии, то они не готовы поступаться принципами. К этой категории можно отнести, в частности, Тино Хрупаллу, в ноябре 2019 г. сменившего Гауланда на посту сопредседателя АдГ. При том что Хрупалла, близкий по взглядам к Гауланду, принадлежит к национал-консервативному крылу АдГ, он «является рукопожатным и для большинства умеренных членов партии, которые хотели бы дистанцироваться от образа праворадикалов и правопопулистов»³³. Показательно, что Хрупалла — уроженец Саксонии, и его политическая карьера связана с восточной Германией, тогда как Мойтена — с западной (в 2016 г. он был избран депутатом ландтага земли Баден-Вюртемберг).

³³ Кинякин 2019.

«Альтернатива для Германии» достаточно успешно выступила на состоявшихся в мае 2019 г. выборах в Европарламент. Набрав 11% голосов (четвертое место после ХДС/ХСС, «Зеленых» и СДПГ), она смогла провести в него 11 депутатов, которые вошли во фракцию «Идентичность и демократия». Партийный список АдГ возглавлял Мойтен. Ключевой идеей программы АдГ к европейским выборам 2019 г. было создание «Европы отечеств», то есть преобразование Евросоюза в союз суверенных государств. В документе предрекался провал попыток заменить национальные государства европейским сверхгосударством, а национальную идентичность — европейской и подчеркивалось, что

³⁴ *Europawahlprogramm 2019: 7, 11.*

«многообразие национальных культур и традиций является основой политической, экономической и социальной силы Европы»³⁴.

³⁵ *Programm für Deutschland 2017: 34.*

Программа, подготовленная АдГ к выборам 2021 г. в Бундестаг, во многом повторяла положения предшествующих, хотя в ней присутствовали и некоторые новации. Название программы — «Германия. Только нормальная» — отражало установку АдГ на выражение интересов прежде всего «нормальных» немцев (из числа которых неявно исключались представители этнических и сексуальных меньшинств). Как и прежде, АдГ выступала за выход Германии из Евросоюза, который должен быть преобразован в «Европу отечеств», отказ от евро, введение института референдумов, ограничение иммиграции, поддержку и укрепление традиционной семьи. Правда, на этот раз программа была несколько менее критична в отношении ислама, чем предыдущая. Если в 2017 г.

³⁶ *Deutschland 2021: 84.*

АдГ утверждала, что ислам «не принадлежит к Германии»³⁵, то в программе 2021 г. этого тезиса не было. Более того, в ней говорилось, что «мусульмане, которые интегрируются и признают наш основной порядок и основные права, являются ценными членами нашего общества»³⁶. Впрочем, одновременно в документе подчеркивалось, что в той мере, в какой ислам претендует на господство в качестве единственной религии и настаивает на соблюдении принципов шариата, он несовместим со свободно-демократическим правовым порядком Германии³⁷.

³⁷ *Ibidem.*

Экономическая часть программы АдГ была вполне либеральной и базировалась на принципах, которые христианские демократы отстаивали в 1950—1960-е годы. «Мы хотим возродить социальную рыночную экономику Людвиг Эрхарда и создать благосостояние для всех», — объявлялось в ней³⁸.

³⁸ *Ibid.: 46.*

АдГ высказывалась и за улучшение отношений с Россией, настаивая на отмене введенных Евросоюзом против РФ санкций, а также на завершении и вводе в эксплуатацию газопровода «Северный поток — 2»³⁹.

³⁹ *Ibid.: 65.*

Стоит также упомянуть, что программа АдГ отвергала меры по декарбонизации экономики, призывала к отмене любых форм налога на CO₂ и выходу Германии из Парижского соглашения по климату. Будучи убеждены, что человечество не в состоянии ни влиять на климат, ни защищать его, немецкие правые популисты считали необходимым «свободное публичное обсуждение причин изменения климата и разрушительных последствий декарбонизации»⁴⁰.

⁴⁰ *Ibid.: 175.*

На выборах в Бундестаг, проходивших 26 сентября 2021 г., партийный список АдГ возглавляли Вайдель и Хрупалла. Набрав 10,3% голосов и получив 83 депутатских мандата (на 11 меньше, чем на прошлых выборах), на этот раз партия уступила не только так называемым народным партиям (ХДС/ХСС и СДПГ), но и «Зеленым» и СвДП. Вместе с тем она сохранила значительную поддержку в восточных землях, в частности в Саксонии и Тюрингии, где вышла на первое место по числу голосов.

В руководстве «Альтернативы» ухудшение результата партии по сравнению с 2017 г. объясняли предвзятостью масс-медиа, которые всячески пытались дискредитировать ее. Но, помимо стигматизации в мейнстримных СМИ, у снижения электоральной поддержки АдГ были и другие причины. Если в 2017 г. в памяти избирателей еще свеж был миграционный кризис 2015—2016 гг., то в 2021 г. проблема иммиграции воспринималась менее остро. В 2017 г. на АдГ работал фактор новизны, который к 2021 г. исчез. Сыграл свою роль и сдвиг партии вправо. По мнению «реалистов» внутри самой АдГ, совершенно неразумным был, например, призыв к выходу Германии из Евросоюза⁴¹. Выдвижение подобных радикальных предложений отталкивало от АдГ центристски настроенных избирателей.

⁴¹ Schultheis 2021.

Падению популярности АдГ способствовала и ее непоследовательность в отношении мероприятий по борьбе с COVID-19. В первые месяцы пандемии правительство Меркель предприняло ряд изоляционистских мер, близких к тем, что отстаивала АдГ, — в частности, закрыло границы страны. Этот шаг, естественно, был поддержан «Альтернативой», которая и ранее постоянно высказывалась против открытых границ. Но в результате правые популисты «утратили свою основную роль — критику федеральной власти и евроинтеграции»⁴². После этого АдГ начала выступать против большинства карантинных мер, вводимых исполнительной властью, доказывая, что правительство злоупотребляет пандемией, лишая граждан их основных прав, которые «стали привилегией для вакцинированных»⁴³. Многие члены АдГ поддержали ковид-диссидентов и их движение Querdenker («Инакомыслящие»).

⁴² Хорольская 2021: 31.

⁴³ Костецкий и Шварцман 2021.

**Вместо
заключения:
что же такое
«Альтернатива
для Германии»**

Так что же все-таки представляет собой АдГ? Ответить на этот вопрос не так просто, так как «Альтернатива для Германии» — многоставный политический феномен. Кроме того, партия находится в процессе идеологической эволюции, и можно сказать, что нынешняя АдГ значительно отличается от «Альтернативы», руководимой Лукке.

Изначально АдГ была прибежищем немецких консерваторов, рассматривавших ее как консервативно-гражданскую альтернативу ХДС. Они не принимали дрейф христианских демократов в леволиберальном направлении и полагали, что ХДС, возглавляемый Меркель, теряет свою консервативную идентичность. По словам Гауланда, «Ангела Меркель сумела сотворить из партии с консервативным, либеральным и социальным содержанием идеологическое ничто, организацию для сохранения власти, так что никто больше не знает, за что и против чего она выступает»⁴⁴. Консервативный элемент в программе ХДС, соглашается с ним Штайнбах, «был целенаправленно шаг за шагом маргинализован, даже стигматизирован»⁴⁵. «Для консерватора в ХДС больше нет места», — полагает Гауланд⁴⁶. И действительно, «беглецы» из ХДС составляют значительную часть истеблишмента АдГ, к ним же принадлежат и некоторые лидеры партии.

⁴⁴ Цит. по: Wehner 2015.

⁴⁵ Цит. по: Alexander 2017.

⁴⁶ Цит. по: Kamann 2017.

Итак, АдГ создавалась как евроскептическая консервативная партия. Вместе с тем на протяжении ряда лет в ней усиливаются правонационалистические тенденции. В партии сформировалось крайне правое крыло, особенно влиятельное в восточных землях. Более того, в сентябре 2020 г. Федеральное ведомство по охране конституции объявило, что партия подозревается в правом экстремизме. Ранее правозэкстремистским было признано внутривнутрипартийное объединение «Крыло», возглавляемое председателем отделения АдГ в Тюрингии Бьёрном Хеке. Стремясь предотвратить принятие аналогичного решения по отношению к партии в целом, руководство АдГ инициировало самороспуск «Крыла», обвиняемого в попытках поставить под сомнение принципы демократического государственного устройства и завуалировать негативную роль национал-социализма в истории, и исключило из своих рядов видного члена этой группировки Андреаса Кальбица, скрывшего свое членство в запрещенной в ФРГ правозэкстремистской организации «Верная родине немецкая молодежь».

Таким образом, можно констатировать, что в АдГ существуют два течения — консервативное и националистическое, тяготеющее к правому радикализму. При этом на идеологический раскол накладывается географический, и если в партийных организациях западных земель доминируют умеренные, либерально-консервативные взгляды, то в региональных и местных ассоциациях АдГ восточной части страны сильны националистические и праворадикальные настроения. В связи с этим у АдГ в ее нынешнем виде нет шансов войти во власть. АдГ остается «нерукопожатной», и ни одна из партий мейнстрима не станет вступать с ней в коалицию.

Между тем критика со стороны АдГ в адрес правительства Меркель (и прежде всего его миграционной политики) во многом была обоснованной. Проблемы, поднимаемые национал-популистами, вполне реальны — другое дело, что, как отмечал в свое время Зигмунт Бауман, популизм предлагает нереальные методы их решения⁴⁷. Но игнорирование системными партиями самих этих проблем, нежелание их обсуждать лишь подпитывает крайне правые тенденции в политической жизни Германии.

⁴⁷ Цит. по: Лыкошина 2007: 55.

Библиография

- Бурдые П. (1993) *Социология политики*. М.: Socio-Logos.
 «В Европарламенте образована фракция крайне правых». (2007) // *Взгляд: Деловая газета*, 15.01. URL: <https://vz.ru/news/2007/1/15/64512.html> (проверено 31.10.2021).
 Еремина Н.В. и С.Н.Середенко. (2016) *Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств*. СПб.: Алетейя.
 Захарова Е.А. (2019) «Факторы электорального успеха „Альтернативы для Германии“» // *Политическая наука*, № 2: 219—244.

Камкин А.К. (2015) «„Альтернатива для Германии“ — прообраз народной партии нового типа?» // Белов В.Б., ред. *Германия. 2014. Ч. II: Политика*. М.: Институт Европы РАН: 51—61. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/313.pdf> (проверено 31.05.2022).

Кинякин А.А. (2019) «„Альтернатива для Германии“: что стоит за сменой поколений» // *Независимая газета*, 3.12. URL: https://www.ng.ru/vision/2019-12-03/6_7742_vision.html (проверено 4.12.2021).

Костецкий С. и В.Шварцман. (2021) «„Меркель оставляет после себя бедлам“. В бундестаг идут пророссийские националисты. Как изменится Германия после выборов?» // *Lenta.ru*, 26.09. URL: https://m.lenta.ru/articles/2021/09/26/tino_chrupalla/ (проверено 11.12.2021).

Лыкошина Л.С. (2007) «Нереальное решение реальных проблем (К вопросу о популизме и национализме в Польше)» // *Национализм и популизм в Восточной Европе*. М.: ИНИОН РАН: 55—83.

Мюллер Я.-В. (2018). *Что такое популизм?* М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Погорельская С.В. (2013) «Консервативные и альтернативные» // *Эксперт*, 27.05. URL: <https://expert.ru/expert/2013/21/konservativnyie-i-alternativnyie/> (проверено 10.11.2021).

Погорельская С.В. (2018) «„Альтернатива для Германии“: без внутренней альтернативы?» // *Перспективы*, № 1: 40—55. URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/7ad/Pogorelskaya_40_55.pdf (проверено 23.11.2021).

Погорельская С.В. (2019) «Современный германский популизм: общее и особенное» // *Перспективы*, № 4: 92—102. URL: http://www.perspektivy.info/upload/iblock/ea9/4_2019_09.01_2_92_102.pdf (проверено 10.11.2021).

Хабермас Ю. (2016) «Игроки покидают поле» // *Общая тетрадь: Вестник Школы гражданского просвещения*, № 1—2 (70): 21—29. URL: http://civiceducation.ru/wp-content/uploads/2016/11/OT1-2_2016_1.pdf (проверено 2.11.2021).

Хорольская М.В. (2021) «Ведущие немецкие партии в преддверии выборов в Бундестаг» // *Мировая экономика и международные отношения*, т. 65, № 9: 25—33.

Шапаров А.Е. и Е.В.Синькова. (2020) «Демаргинализация правого радикализма в европейском политическом процессе» // *Современная Европа*, № 5: 182—192. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/5-2020/Shararov-Sinkova-5-20.pdf> (проверено 31.05.2022).

Швейцер В.Я. (2021) *Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века: Материалы «круглого стола» ИЕ РАН и МИД РФ*. М.: Экслибрис-пресс.

Швейцер В.Я., ред. (2002) *Правый радикализм как фактор европейской политики*. М.: Институт Европы РАН.

Шольц К.-А. и А.Гурков. (2013) «Партия противников евро начинает борьбу за голоса немцев» // *Deutsche Welle*, 15.04. URL: <https://>

www.dw.com/ru/партия-противников-евро-начинает-борьбу-за-голоса-немцев/a-16744954 (проверено 20.11.2021).

Alexander R. (2017) «Erika Steinbach verlässt die CDU und wirft Merkel Rechtsbruch vor» // *Die Welt*, 14.01. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article161173232/Erika-Steinbach-verlaesst-die-CDU-und-wirft-Merkel-Rechtsbruch-vor.html> (accessed on 11.12.2021).

Barkin N. (2015) «German AfD Founder Leaves Party Decrying Xenophobic Shift» // *Reuters*, 8.07. URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-politics-euroseptics-idUSKCN0PI25720150708> (accessed on 23.11.2021).

Crampton R.J. (1994) *Eastern Europe in the Twentieth Century*. London: Routledge.

Cuperus R. (2007) «Populism against Globalisation: A New European Revolt» // *Rethinking Immigration and Integration: A New Centre-Left Agenda*. London: Policy Network: 147–165. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/sites/default/files/2009-01/docl_7017_79973396.pdf (accessed on 31.10.2021).

Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag. (2021) URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (accessed on 6.12.2021).

Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019. (2019) URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (accessed on 6.12.2021).

Hartleb F. (2011) *A Thorn in the Side of European Elites: The New Eurosepticism*. URL: <https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2020/07/thorn-side-european-elites-new-eurosepticism.pdf> (accessed on 27.10.2021).

Jahn J. (2013) «Aufstand gegen Merkels „alternativlose Politik“» // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 14.04. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/gruendungsparteitag-der-afd-aufstand-gegen-merkels-alternativlose-politik-121485> (accessed on 15.11.2021).

Kamann M. (2017) «„Für Konservative ist in der CDU kein Platz mehr“» // *Die Welt*, 14.01. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article161182625/Fuer-Konservative-ist-in-der-CDU-kein-Platz-mehr.html> (accessed on 11.12.2021).

Lewandowsky M. (2016) «Die Verteidigung der Nation: Außen- und europapolitische Positionen der AfD im Spiegel des Rechtspopulismus» // Häusler A., Hrsg. *Die Alternative für Deutschland: Programmatik, Entwicklung und politische Verortung*. Wiesbaden: Springer VS: 39–51.

Lipset S.M. and S.Rokkan. (1967) «Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction» // Lipset S.M. and S.Rokkan, eds. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press: 1–64.

Mudde C. (2004) «The Populist Zeitgeist» // *Government and Opposition*, vol. 39, no. 4: 541—563.

Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. (2017) URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (accessed on 28.11.2021).

Schultheis E. (2021) «Germany's Far-Right AfD Loses Nationally, but Wins in the East» // *Politico*, 28.09. URL: <https://www.politico.eu/article/german-election-far-right-afd-loses-nationally-but-wins-in-east/> (accessed on 10.12.2021).

Troianovski A. (2017) «Head of Germany's Upstart Anti-Immigrant Party Pushed Aside» // *The Wall Street Journal*, 23.04. URL: <https://www.wsj.com/articles/head-of-germanys-upstart-anti-immigrant-party-pushed-aside-1492960872> (accessed on 1.12.2021).

Wehner M. (2015) «Die drei Leben des Alexander Gauland» // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 28.02. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/portraits-personalien/afd-vizechef-die-drei-leben-des-alexander-gauland-13442469-p2.html> (accessed on 11.12.2021).

N.V.Rabotyzhev
ALTERNATIVE FOR GERMANY:
BETWEEN CONSERVATISM
AND RIGHT-WING POPULISM

Nikolai V. Rabotyzhev — Ph.D. in Political Science; Leading Researcher at Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Email: rabotiazhev@mail.ru.

Abstract. The rise of the right-wing populism has become a distinguishing feature of the political life of European countries at the beginning of the 21st century. Over the last 20—25 years, right-wing populist parties have turned from once marginal associations into an important component of the party-political system of the EU countries. The key components of the ideology of the parties of this type include ethno-cultural nationalism, anti-immigrant attitudes, anti-globalism, and euroscepticism. Similarly to other populists, their representatives claim to express the interests of the “true” people, which they understand as an organic unity that is opposed to the self-serving and morally degraded establishment.

The German version of right-wing populism manifests itself in the Alternative for Germany (AfD), which stands somewhat apart from the European right-wing populist organizations and differs from most of them in its genesis. The AfD was founded in 2013 by the conservatives and national liberals and in the first few years of its existence it used to be in fact a national conservative eurosceptic party. Although later its right-wing component became stronger, the party still decisively dissociates itself from right-wing radicalism and denies any connection with the German right-wing tradition. The preservation of the national and cultural identity of Germany, the restriction of the influx of immigrants, the rejection of the euro and the transformation of the European Union into an association of sovereign states are among the most important AfD's principles set out in the party platform.

The electoral base of the AfD consists of those Germans who lose out from globalization, do not accept multiculturalism and are concerned about the influx of migrants from other cultures into Germany. The party is most popular in the eastern lands of Germany. In addition to the extreme right movement, which gravitates towards right-wing radicalism, the party also retains a moderate conservative one. Nevertheless, the AfD remains a party that no one wants to “shake hands” with and has almost no chance of entering power.

Keywords: Alternative for Germany, right-wing populism, nationalism, conservatism, euroscepticism

References

- Alexander R. (2017) “Erika Steinbach verlässt die CDU und wirft Merkel Rechtsbruch vor” // *Die Welt*, 14.01. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article161173232/Erika-Steinbach-verlaesst-die-CDU-und-wirft-Merkel-Rechtsbruch-vor.html> (accessed on 11.12.2021).
- Barkin N. (2015) “German AfD Founder Leaves Party Decrying Xenophobic Shift” // *Reuters*, 8.07. URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-politics-eurosceptics-idUSKCN0PI25720150708> (accessed on 23.11.2021).
- Bourdieu P. (1993) *Sotsiologija politiki* [The Sociology of Politics]. Moscow: Socio-Logos. (In Russ.)
- Crampton R.J. (1994) *Eastern Europe in the Twentieth Century*. London: Routledge.
- Cuperus R. (2007) “Populism against Globalisation: A New European Revolt” // *Rethinking Immigration and Integration: A New Centre-Left Agenda*. London: Policy Network: 147–165. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/sites/default/files/2009-01/doc1_7017_79973396.pdf (accessed on 31.10.2021).
- Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag*. (2021) URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (accessed on 6.12.2021).

Eremina N.V. and S.N.Seredenko. (2016). *Pravyj radikalizm v partijno-politicheskikh sistemakh sovremennykh evropejskikh gosudarstv* [Right-Wing Radicalism in Party-Political Systems of Modern European States]. St Petersburg: Aletheia. (In Russ.)

Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019. (2019) URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (accessed on 6.12.2021).

Habermas J. (2016) “Igroki pokidajut pole” [Die Spieler treten ab] // *Obshchaja tetrad': Vestnik Shkoly grazhdanskogo prosveshchenija* [Notebook: Bulletin of the School of Civic Education], no. 1–2 (70): 21–29. URL: http://civiceducation.ru/wp-content/uploads/2016/11/OT1-2_2016_1.pdf (accessed on 2.11.2021). (In Russ.)

Hartleb F. (2011) *A Thorn in the Side of European Elites: The New Euroscepticism.* URL: <https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2020/07/thorn-side-european-elites-new-euroscepticism.pdf> (accessed on 27.10.2021).

Jahn J. (2013) “Aufstand gegen Merkels „alternativlose Politik“” // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 14.04. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/gruendungsparteitag-der-afd-aufstand-gegen-merkels-alternativlose-politik-121485> (accessed on 15.11.2021).

Kamann M. (2017) “Für Konservative ist in der CDU kein Platz mehr“ // *Die Welt*, 14.01. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article161182625/Fuer-Konservative-ist-in-der-CDU-kein-Platz-mehr.html> (accessed on 11.12.2021).

Kamkin A.K. (2015) “„Al'ternativa dlja Germanii“ — proobraz narodnoj partii novogo tipa?” [Alternative for Germany — a Prototype of a New Type of People's Party?] // Belov V.B., ed. *Germanija. 2014. Ch. 2: Politika* [Germany. 2014. Part 2: Policy]. Moscow: Institut Evropy RAN: 51–61. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/313.pdf> (accessed on 31.05.2022). (In Russ.)

Khorol'skaya M.V. (2021) “Vedushchie nemetskiye partii v preddverii vyborov v Bundestag” [The Main German Parties Ahead of the 2021 Bundestag Elections] // *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], vol. 65, no. 9: 25–33. (In Russ.)

Kinyakin A.A. (2019) “„Al'ternativa dlja Germanii“: chto stoit za smenoi pokolenij” [Alternative for Germany: What Is behind the Generation Change] // *Nezavisimaya gazeta*, 3.12. URL: https://www.ng.ru/vision/2019-12-03/6_7742_vision.html (accessed on 4.12.2021). (In Russ.)

Kostetzky S. and V.Shvartzman. (2021) “„Merkel' ostavljajet posle sebja bedlam“. V bundestag idut prorossijskie natsionalisty. Kak izmenitsja Germanija posle vyborov?” [“Merkel Leaves behind a Mess”. Pro-Russian Nationalists Go to Bundestag. How Will Germany Change after the Elections?] // *Lenta.ru*, 26.09. URL: https://m.lenta.ru/articles/2021/09/26/tino_chrupalla/ (accessed on 11.12.2021). (In Russ.)

Lewandowsky M. (2016) “Die Verteidigung der Nation: Außen- und europapolitische Positionen der AfD im Spiegel des Rechtspopulismus” // Häusler A., Hrsg. *Die Alternative für Deutschland: Programmatik, Entwicklung und politische Verortung*. Wiesbaden: Springer VS: 39–51.

Lipset S.M. and S.Rokkan. (1967) “Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction” // Lipset S.M. and S.Rokkan, eds. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press: 1–64.

Lykoshina L.S. (2007) “Nereal’noe reshenie real’nykh problem (K voprosu o populizme i natsionalizme v Pol’she)” [Unrealistic Solution to Real Problems (On the Question of Populism and Nationalism in Poland)] // *Natsionalizm i populizm v Vostochnoj Evrope* [Nationalism and Populism in Eastern Europe]. Moscow: INION RAN: 55–83. (In Russ.)

Mudde C. (2004) “The Populist Zeitgeist” // *Government and Opposition*, vol. 39, no. 4: 541–563.

Müller J.-W. (2018) *Chto takoe populizm?* [What Is Populism?] Moscow: Izdatel’skij dom Vyshej shkoly ekonomiki. (In Russ.)

Pogorelskaya S.V. (2013) “Konservativnye i al’ternativnye” [Conservative and Alternative] // *Expert*, 27.05. URL: <https://expert.ru/expert/2013/21/konservativnyie-i-alternativnyie/> (accessed on 10.11.2021). (In Russ.)

Pogorelskaya S.V. (2018) “„Al’ternativa dlja Germanii“: bez vnutrennej al’ternativy?” [Alternative for Germany: Without an Internal Alternative?] // *Perspektivy* [Prospects], no. 1: 40–55. URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/7ad/Pogorelskaya_40_55.pdf (accessed on 23.11.2021). (In Russ.)

Pogorelskaya S.V. (2019) “Sovremennyj germanskij populizm: obshchee i osobennoe” [Contemporary German Populism: Common and Special] // *Perspektivy* [Prospects], no. 4: 92–102. URL: http://www.perspektivy.info/upload/iblock/ea9/4_2019_09.01_2_92_102.pdf (accessed on 10.11.2021). (In Russ.)

Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. (2017) URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (accessed on 28.11.2021).

Scholz K.-A. and A.Gurkov. (2013) “Partija protivnikov evro nachinaet bor’bu za golosa nemtsev” [The Anti-Euro Party Is Beginning the Struggle for the Germans’ Votes] // *Deutsche Welle*, 15.04. URL: <https://www.dw.com/ru/партия-противников-евро-начинает-борьбу-за-голоса-немцев/a-16744954> (accessed on 20.11.2021). (In Russ.)

Schultheis E. (2021) “Germany’s Far-Right AfD Loses Nationally, but Wins in the East” // *Politico*, 28.09. URL: <https://www.politico.eu/article/german-election-far-right-afd-loses-nationally-but-wins-in-east/> (accessed on 10.12.2021).

Shaparov A.E. and E.V.Sinkova. (2020) “Demarginalizatsija pravogo radikalizma v evropejskom politicheskom protsesse” [The Resurgence of the

Radical Right in European Policy] // *Sovremennaja Evropa* [Contemporary Europe], no. 5: 182—189. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/5-2020/Shaparov-Sinkova-5-20.pdf> (accessed on 31.05.2022). (In Russ.)

Shveytzer V.Ya. (2021) *Partijno-politicheskaja sistema Evropejskogo sojuza v nachale 21 veka* [The Party and Political System of the European Union at the Beginning of the 21st Century]. Moscow: Insitut Evropy RAN. (In Russ.)

Shveytzer V.Ya., ed. (2002) *Pravyj radikalizm kak faktor evropejskoj politiki: Materialy kruglogo stola IE RAN i MID RF* [Right-Wing Radicalism as a Factor of European Policy: Materials of the “Round Table” of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Moscow: Ekslibris-press. (In Russ.)

Troianovski A. (2017) “Head of Germany’s Upstart Anti-Immigrant Party Pushed Aside” // *The Wall Street Journal*, 23.04. URL: <https://www.wsj.com/articles/head-of-germanys-upstart-anti-immigrant-party-pushed-aside-1492960872> (accessed on 1.12.2021).

“V Evroparlamente obrazovana fraktsija krajne pravyykh”. (2007) [In the European Parliament a Faction of Far Right Has Been Formed] // *Vzglyad: Delovaja gazeta* [View: Business Newspaper], 15.01. URL: <https://vz.ru/news/2007/1/15/64512.html> (accessed on 31.10.2021). (In Russ.)

Wehner M. (2015) “Die drei Leben des Alexander Gauland” // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 28.02. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/portraits-personalien/afd-vizechef-die-drei-leben-des-alexander-gauland-13442469-p2.html> (accessed on 11.12.2021).

Zakharova E.A. (2019) “Faktory elektoral’nogo uspekha „Al’ternativy dlja Germanii”” [Reasons for Alternative for Germany’s Electoral Success] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 2: 219—244. (In Russ.)